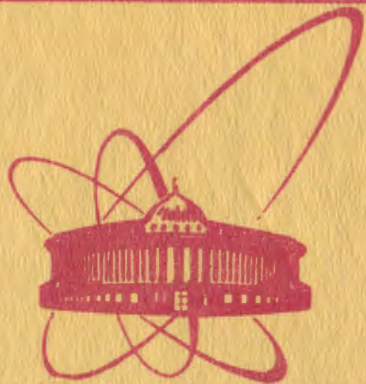

888/82

22/11-82

объединенный
институт
ядерных
исследований
дубна

P1-81-753

А.П.Гаспарян, И.Н.Ерофеева, И.А.Ивановская,
Т.Канарек, Е.Н.Кладницкая, Н.Н.Мельникова,
В.С.Мурзин, С.Ю.Сивоклоков, Л.Н.Смирнова,
А.П.Чеплаков, Ю.М.Шабельский

ПРОЦЕССЫ С ОБРАЗОВАНИЕМ
ТЯЖЕЛЫХ СТРИППИНГОВЫХ ФРАГМЕНТОВ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ α -ЧАСТИЦ
С ИМПУЛЬСОМ 4,2 ГэВ/с
НА НУКЛОН С ТАНТАЛОМ И ПРОПАНОМ

Направлено в ЯФ

1981

1. ВВЕДЕНИЕ

При соударении релятивистского ядра с ядром мишени во взаимодействии могут участвовать не все нуклоны налетающего ядра. Определение вероятности взаимодействия одного, двух и т.д. нуклонов ядра-снаряда является целью ряда экспериментальных и теоретических работ /1-5/. Распределение по числу взаимодействующих нуклонов должно зависеть от атомного номера ядра-мишени. Невзаимодействующие нуклоны могут объединяться в стриппинговые фрагменты налетающего ядра.

В данной работе определены вероятности процессов, в которых преимущественно взаимодействует только один или только два нуклона налетающего ядра ${}^4\text{He}$, для двух типов ядер-мишеней: тантала и усредненного ядра пропана (C_3H_8). Импульс налетающего ядра составляет 4,2 ГэВ/с на нуклон.

Исследуются реакции вида

Вторичные частицы ${}^3\text{He}$, ${}^3\text{H}$ и ${}^2\text{H}$ являются стриппинговыми фрагментами, т.е. состоят из нуклонов, не участвовавших во взаимодействии.

Проведен расчет вероятности образования фрагментов ${}^3\text{He}$, ${}^3\text{H}$ и ${}^2\text{H}$ в зависимости от атомного веса ядра-мишени в модели многократного рассеяния.

Получены данные о множественности отрицательных частиц и всех заряженных частиц в реакциях /1 ÷ 3/.

2. ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Экспериментальные данные получены на 2-метровой пропановой пузырьковой камере. Внутри камеры помещены три пластины из тантала толщиной 1 мм с расстоянием между ними 93 мм. Камера облучена ядрами гелия с импульсом 4,2 ГэВ/с на нуклон.

Регистрировались взаимодействия пучковых α -частиц в пластинах и пропане камеры.

Результаты определения множественности вторичных частиц разного типа и способы их идентификации описаны в работах^{1,6/}.

Измерены углы вылета и импульсы релятивистских вторичных частиц для взаимодействий ядер ^4He с танталом, а также углы и импульсы всех вторичных частиц для взаимодействий в пропане.

Стриппинговыми считались частицы с импульсом $p/z \geq 3$ ГэВ/с и углом вылета $\theta < 4^\circ$. Заряд стриппинговых частиц определялся по плотности ионизации.

Всего измерено 763 события в пластинах тантала и 849 событий в пропане камеры.

На рис.1 приведены импульсные спектры стриппинговых частиц в αTa -взаимодествиях для частиц с зарядом $z=2/a/$ и $z=1/b/$. Аналогичные спектры для α -пропан-взаимодействий показаны на рис. 2/а,б/. Частицы с $z=2$ являются в основном фрагментами ^3He с возможной примесью α -частиц, испытывающих квазиупругое рассеяние. Фрагменты с $z=1$ состоят из стриппинговых протонов, дейтронов и ядер трития. На рис.1/б/, 2/б/ приведена только высокоимпульсная часть спектра, где сосредоточены в основном многонуклонные фрагменты. Стрелками отмечены

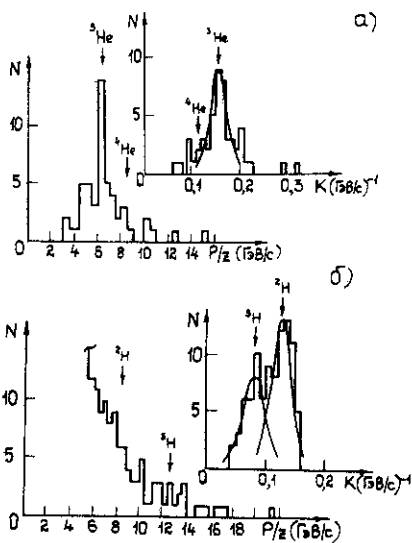

Рис.1. Импульсные спектры стриппинговых частиц с зарядом $z=2/a/$ и $z=1/b/$ в αTa -взаимодействиях и спектры по К для $(p/z) > 6$ ГэВ/с.

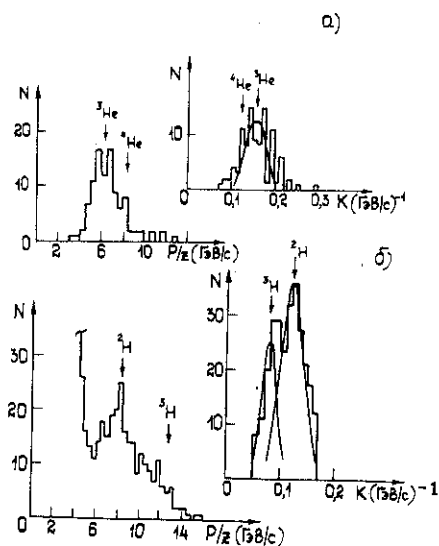

Рис.2. Импульсные спектры стриппинговых частиц с зарядом $z=2/a/$ и $z=1/b/$ для α -пропан-взаимодействий и спектры по К для $(p/z) > 6$ ГэВ/с.

ожидаемые значения величины (p/z) для вылета различных фрагментов. На рис.1 и 2 показаны также соответствующие распределения по величине $K = \frac{1}{(p/z)}$. Известно, что при измерении импульсов частиц в пучке с заданным первичным импульсом p_0 распределение по величине K описывается гауссовской кривой. На рис.1/а/ видно, что максимум распределения частиц с $z=2$ соответствует ожидаемому значению для фрагмента ${}^3\text{He}$. Полуширина распределения $\sigma=0,015$ соответствует средней погрешности в измерении импульсов фрагментов $\langle \Delta p/p \rangle \approx 10\%$. События, которые вышли за пределы гауссовской кривой в области малых K , могут быть обусловлены как примесью ${}^4\text{He}$, так и погрешностями измерений, превышающими среднюю. Анализ показал, что в области больших K уширение вызывается большей погрешностью измерений. Средняя погрешность для этих событий составляет $\sim 20\%$ из-за малых длин измерений, обусловленных вторичными взаимодействиями. Таким образом, можно считать, что распределение по величине K стриппинговых частиц с $z=2$ в основном удовлетворяет гауссовскому распределению и согласуется с оценками погрешностей измерений импульсов вторичных частиц в работе /7/.

На рис.2/а/ приведены спектры стриппинговых частиц с $z=2$ для взаимодействий в пропане. Максимум спектра соответствует вылету фрагментов ${}^3\text{He}$, как и для αTa -взаимодействий. При этом распределение расширяется в область больших значений K в основном за счет меньшей длины измерения треков. В области малых K должно проявиться присутствие случаев упругого αp -рассеяния на водороде пропана.

Рассмотрим вероятность регистрации ${}^4\text{He}$ среди вторичных частиц в процессах упругого αp - и квазиупругого αC - и αTa -взаимодействий.

Большая величина наклона дифференциального сечения упругого αp -рассеяния $/b=40/$ приводит к тому, что 99% протонов отдачи имеют импульс менее 350 МэВ/с. Порог регистрации протона в пропане составляет 150 МэВ/с, что соответствует пробегу 2 мм. В интервал импульсов протонов 150 МэВ/с-350 МэВ/с попадает 40% событий упругого αp -рассеяния, а в интервал 200 МэВ/с-350 МэВ/с - 20% событий. Однако в области малых длин пробега протонов $l \lesssim 1$ см, $p < 200$ МэВ/с/ эффективность обнаружения двухлучевых взаимодействий невелика и нижняя граница спектра регистрируемых протонов не является достаточно резкой для того, чтобы расчетным путем найти число зарегистрированных упругих событий. На основе соотношения между импульсом и углом вылета протона в соответствии с кинематикой упругого рассеяния на опыте выделено 10 случаев упругого взаимодействия, что соответствует регистрации $\sim 9\%$ упругих αp -событий.

В случае квазиупругого взаимодействия α -частицы с ядрами мишени рассеяние происходит на движущемся нуклоне ядра. Корреляция между импульсом и углом вылета протона отдачи нарушается, поэтому выделить такие случаи по результатам измерений не удастся. Примем, что эффективность регистрации таких событий не выше 9%, найденных для упругих αp -событий. Величина сечения квазиупругого рассеяния оценивалась по формуле /7/:

$$\sigma_q^{AA} = 1,6 (A_i^{1/3} + A_t^{1/3} - 1) \sigma_{el}^{NN},$$

где A_i и A_t - атомный вес ядер снаряда и мишени, а σ_{el}^{NN} - величина упругого NN-рассеяния. Значение σ_{el}^{NN} принято равным 12 мб. Тогда оценка числа зарегистрированных случаев квазиупругого рассеяния составляет для тантала ~3,5 события и для пропана ~5,6 событий. Общее число зарегистрированных случаев упругого αp - и квазиупругого αC -рассеяния в пропане составляет ~16 событий, что согласуется с числом случаев на рис.2/а/, выходящих за пределы гауссовской кривой в области малых значений переменной K .

Для взаимодействий в тантале при отборе кандидатов в квазиупругие события были использованы следующие критерии: 1/ число частиц в событии $n_{\pm} = 2$; 2/ имеется протон с остановкой внутри камеры / $p < 600$ МэВ/с/. По таким критериям исключено одно событие с $(p/z) = 15,7 + 2,2$ ГэВ/с. Это согласуется с оценкой, приведенной выше, т.к. порог регистрации протона при взаимодействии в пластине составляет 200 МэВ/с и уменьшает вероятность регистрации квазиупругих взаимодействий в два раза.

Среди частиц с $z=2$ и углом вылета $\theta < 4^\circ$ в αTa -взаимодействиях были найдены три случая /6% от всех событий/, где близкие вторичные взаимодействия / $\ell \leq 4$ см/ не позволили измерить импульсы этих частиц. Поправка, учитывающая близкие вторичные взаимодействия как в пропане, так и в тантале, для реакции со стриппинговыми фрагментами ${}^3He$ и ${}^3H$ предполагалась по величине такой же. Доля случаев реакции /1/ от числа всех неупругих αTa -взаимодействий и ее сечение приведены в таблице.

Описывая распределение стриппинговых фрагментов ${}^2H$ и ${}^3H$ /рис.16 и 26/ налетающего ядра по переменной K гауссовской кривой, мы нашли полуширину ($\sigma=0,015$) распределения для ${}^3H$ -фрагмента в области $K < 1/p_{3H}$, поскольку эта область не содержит примеси частиц другой природы. Фрагменты, оставшиеся за пределами этой кривой в области $K > 1/p_{3H}$, были отнесены к ${}^2H$ -фрагментам. Полуширина гауссовского распределения для ${}^2H$ -фрагментов $\sigma=0,015$ найдена на участке спектра $1/p_{3H} < K < 1/p_{2H}$. Из рисунков 16 и 26 видно, что практически все стриппинговые фрагменты попадают в область импульсов $p \geq 6$ ГэВ/с / $K < 0,16/$, а примесь стриппинговых протонов невелика.

Таблица

Реакция	Доля случаев реакции от числа неуспешных взаимодействий	Сечение реакции, мб	$\langle n_- \rangle$	$\mathcal{D}_-$	$\langle n_+ \rangle$	$\mathcal{D}_+$
(1) $\alpha + \text{Ta} \rightarrow {}^3\text{He} + \dots$	$0,068 \pm 0,009$	159 ± 21	$0,64 \pm 0,09$	$0,66 \pm 0,20$	$5,1 \pm 0,3$	$2,0 \pm 0,5$
(1) $\alpha + \text{C}_3\text{H}_8 \rightarrow {}^3\text{He} + \dots$	$0,107 \pm 0,012$	238 ± 27				
(2) $\alpha + \text{Ta} \rightarrow {}^2\text{H} + \dots$	$0,050 \pm 0,008$	117 ± 19	$0,47 \pm 0,11$	$0,47 \pm 0,11$	$4,9 \pm 0,5$	$2,9 \pm 0,8$
(2) $\alpha + \text{C}_3\text{H}_8 \rightarrow {}^2\text{H} + \dots$	$0,103 \pm 0,009$	229 ± 25				
(3) $\alpha + \text{Ta} \rightarrow {}^2\text{H} + \dots$	$0,074 \pm 0,010$	173 ± 23	$0,77 \pm 0,10$	$0,81 \pm 0,27$	$6,8 \pm 0,4$	$3,8 \pm 0,5$
(3) $\alpha + \text{C}_3\text{H}_8 \rightarrow {}^2\text{H} + \dots$	$0,20 \pm 0,02$	425 ± 35				

Площадь под гауссовскими кривыми в спектре $\frac{dN}{dK}$ определяет число случаев вылета фрагментов ${}^3\text{H}$ и ${}^2\text{H}$. Поправка на учет близких вторичных взаимодействий для реакции /3/ составила +5%.

Полученные значения сечений реакций /2/ и /3/ приведены в таблице.

3. СРАВНЕНИЕ С РАСЧЕТАМИ ПО МОДЕЛИ МНОГОКРАТНОГО РАССЕЯНИЯ

Вероятности образования различных стриппинговых фрагментов в зависимости от атомного веса ядра-мишени могут быть рассчитаны по модели многократного рассеяния. Образование фрагментов ${}^3\text{He}$ и ${}^3\text{H}$ происходит в таких процессах, когда соответственно нейтрон или протон налетающей α -частицы взаимодействует упруго или неупруго с мишенью, а остальные три нуклона пролетают без взаимодействия, т.е. являются стриппинговыми. Вклад других механизмов, когда в состав ${}^3\text{He}$ или ${}^3\text{H}$ входит взаимодействующий нуклон, должен быть мал. Вероятность этого составляет около 10% в двухлучевых событиях $\alpha p \rightarrow {}^3\text{He} p$ /9/. В соударениях с рождением вторичных частиц она должна быть еще меньше.

В случае взаимодействия одного из нуклонов налетающего ядра ${}^4\text{He}$ три оставшихся стриппинговых нуклона могут оказаться в состояниях ${}^3\text{He}$, ${}^3\text{H}$, ${}^2\text{H}+p$, ${}^2\text{H}+n$ или фрагментировать на три несвязанных нуклона. В модели многократного рассеяния /4/ предполагается, что при достаточно высокой начальной энергии /несколько ГэВ на нуклон/ процесс формирования этих конечных состояний происходит на больших расстояниях от ядра-мишени и не должен зависеть от ее типа. В таком случае вероятности образования фрагментов ${}^3\text{He}$ и ${}^3\text{H}$ можно записать в виде

$$V_{4\text{He} \rightarrow {}^3\text{He}}(A) = C_{3\text{He}} \cdot V_1^{4\text{He}}(A),$$

$$V_{4\text{He} \rightarrow {}^3\text{H}}(A) = C_{3\text{H}} \cdot V_1^{4\text{He}}(A),$$

/4/

где $V_1^{4\text{He}}(A)$ - вероятность того, что именно один нуклон ядра ${}^4\text{He}$ провзаимодействует с ядром А мишени, а $C_{3\text{He}}$ и $C_{3\text{H}}$ - вероятности перехода трех стриппинговых нуклонов соответственно в ${}^3\text{He}$ и ${}^3\text{H}$.

Функция $V_1^{4\text{He}}(A)$ может быть вычислена с помощью модели многократного рассеяния. Она представляется в виде /4/:

$$V_1^{4\text{He}}(A) = \frac{4}{\sigma_{\text{inel}}^{4\text{He}A}} \int d^2b [D(b)]^3 [1 - D(b)], \quad /5/$$

$$D(b) = \int \rho_{4\text{He}}(t-b) \cdot e^{-\sigma A \rho_A(t)} d^2t, \quad /6/$$

где b - прицельный параметр, σ - сечение взаимодействия нуклонов, $D(b)$ имеет смысл вероятности для одного нуклона ядра ${}^4\text{He}$ пролететь сквозь ядро-мишень без взаимодействия.

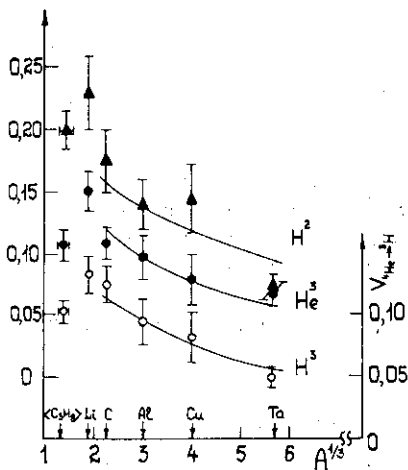

Рис.3. Вероятность образования ${}^3\text{He}$, ${}^3\text{H}$ и ${}^2\text{H}$ стриппинговых фрагментов при соударениях α -частиц с импульсом 4,2 ГэВ/с на нуклон с ядрами в зависимости от атомного веса ядра-мишени: $\blacktriangle$ - ${}^2\text{H}$, $\bullet$ - ${}^3\text{He}$ /шкала слева/, $\square$ - ${}^3\text{H}$ /шкала справа/.

Предполагалось, что при $A \leq 16$ плотность ядерной материи описывается формулой

$$\rho(r) = \left(\frac{a^2}{\pi}\right)^{3/2} \exp(-a^2 r^2),$$

где $a_{4\text{He}}^2 = 0,337 \text{ Фм}^{-2}$, $a_{12\text{C}}^2 = 0,26 \text{ Фм}^{-2}$. При $A > 16$ имеем

$$\rho(r) = \rho_0 \left[1 + \exp\left(\frac{r+c_1}{c_2}\right) \right]^{-1},$$

где $c_1 = 1,12 \text{ Фм} \cdot A^{1/3}$, $c_2 = 0,545 \text{ Фм}$. Величина сечения принята равной $\sigma = \sigma_{\text{tot}}^{\text{NN}} = 42,7 \text{ мб}$. Условие нормировки имеет вид:

$$\int_0^\infty \rho(r) 4\pi r^2 dr = 1.$$

Величины $C_{3\text{He}}$ и $C_{3\text{H}}$ определяются из сравнения с экспериментом.

На рис.3 приведены результаты расчета вероятностей $V_{4\text{He} \rightarrow 3\text{He}}(A)$ и $V_{4\text{He} \rightarrow 3\text{H}}(A)$ для различных типов ядер-мишеней вместе с экспериментальными данными. Данные для тантала и пропана получены в настоящей работе, а для ядер Li, C, Al и Cu - на 2-метровой стримерной камере СКМ-200 при облучении ее пучком α -частиц с импульсом 4,5 ГэВ/с на нуклон¹⁸. Расчетные кривые удовлетворительно описывают зависимость $V(A)$ для $A \geq 12$ и согласуются с опытом при значениях $C_{3\text{He}} = 0,27 / \chi^2 / \text{ст. св.} = 2/$, $C_{3\text{H}} = 0,26 / \chi^2 / \text{ст. св.} = 0,6/$. Данные для пропана выпадают из этой зависимости при условии ее плавной экстраполяции в область мень-

ших значений A . Однако приведенные формулы неприменимы в области $A \leq 12$.

Образование стриппинговых ядер ${}^2\text{H}$ возможно при взаимодействии как одного, так и двух нуклонов налетающего ядра ${}^4\text{He}$. Как видно из результатов работы^{/8/}, вклад первого механизма, когда рождается стриппинговая система ${}^2\text{H}+p$ или ${}^2\text{H}+d$, в несколько раз меньше вклада второго. Оценка вклада этого механизма, найденная для системы ${}^2\text{H}+p$, по нашим данным, составляет $1/18+5\%$. Пренебрегая этим вкладом, т.е. считая, что ${}^2\text{H}$ рождаются только в двухнуклонных взаимодействиях, получаем

$$V_{{}^4\text{He} \rightarrow {}^2\text{H}}(A) = C_{2\text{H}} \cdot V_2^{{}^4\text{He}}(A), \quad /7/$$

$$V_2^{{}^4\text{He}}(A) = \frac{6}{\sigma_{\text{inel}}^{{}^4\text{He}A}} \cdot \int d^2b [D(b)]^2 [1 - D(b)]^2 \quad /8/$$

Результаты расчета функции $V_{{}^4\text{He} \rightarrow {}^2\text{H}}$ для разных ядер-мишеней, приведенные на рис.3, также согласуются с экспериментом. Коэффициент $C_{2\text{H}}$ при этом оказывается равным 0,6. В действительности, он может быть завышен на $\sim 20\%$ из-за вклада однонуклонных взаимодействий.

Точность определения параметров $C_{{}^3\text{He}}$, $C_{{}^3\text{H}}$, $C_{2\text{H}}$ — порядка 20%.

4. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ВТОРИЧНЫХ ЧАСТИЦ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ С ВЫЛЕТОМ ТЯЖЕЛЫХ ФРАГМЕНТОВ

Для событий αTa с испусканием фрагментов ${}^3\text{He}$, ${}^3\text{H}$ и ${}^2\text{H}$ исследовалась множественность отрицательных и всех заряженных частиц. Имея в виду результаты п.3, можно ожидать, что средняя множественность отрицательных частиц в событиях со стриппинговыми фрагментами ${}^3\text{He}$ и ${}^3\text{H}$ будет близка к средней множественности таких же частиц в нейтрон-нуклонных и протон-нуклонных взаимодействиях соответственно, т.к. взаимодействие только одного из четырех нуклонов налетающего ядра более вероятно при периферическом соударении с ядром-мишенью.

Значения средней множественности отрицательных частиц $\langle n_- \rangle$, дисперсии распределения по числу отрицательных частиц D_- , а также средней множественности всех заряженных частиц $\langle n_{\pm} \rangle$ и дисперсии их распределения $D_{\pm}$ приведены в таблице. Сравнивая величину $\langle n_- \rangle$ для реакций /1/ и /2/ на тантале с данными по $\langle n_- \rangle$ для ядер Li , C , Al , Cu ^{/8/}, можно отметить постоянство $\langle n_- \rangle$ для всех типов ядер-мишеней, как это должно быть в случае квазинуклонного взаимодействия с ядром. Величина $\langle n_- \rangle$ близка к значению, наблюдаемому в соответствующих нуклон-нуклонных реакциях при нормировке на их неупругое сечение $\langle n_- \rangle_{pN} = 0,43 \pm 0,01$; $\langle n_- \rangle_{nN} = 0,62 \pm 0,04$ ^{/6/}.

Средняя множественность всех заряженных частиц $\langle n_{\pm} \rangle$ в α Та-взаимодействиях с ${}^3\text{He}$ - и ${}^3\text{H}$ -фрагментами существенно меньше, чем для всех α Та-взаимодействий / $\langle n_{\pm} \rangle_{\alpha\text{Ta}} = 16,0 \pm 0,6 / 13\%$. Однако ядро-мишень в части случаев получает довольно сильное возбуждение. Зарегистрированы события с суммарным зарядом всех вторичных частиц, равным 8 для пропана и 14 для тантала. Это означает, что взаимодействие нуклона из ядра ${}^4\text{He}$ с ядро-мишенью даже при условии формирования ${}^3\text{He}$ и ${}^3\text{H}$ стриппинговых фрагментов может происходить при достаточно малых прицельных параметрах.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение взаимодействий α -частиц с импульсом 4,2 ГэВ/с на нуклон с танталом и пропаном с испусканием тяжелых фрагментов ${}^3\text{He}$, ${}^3\text{H}$ и ${}^2\text{H}$ на 2-метровой пропановой камере позволило установить следующее:

1. Зависимость вероятности испускания фрагментов ${}^3\text{He}$, ${}^3\text{H}$ и ${}^2\text{H}$ от атомного веса ядра-мишени описывается моделью многократного рассеяния. При этом вероятности объединения невзаимодействующих нуклонов в связанную систему оказываются довольно большими. Так, три нуклона-спектатора примерно в половине случаев объединяются в ядра ${}^3\text{He}$ и ${}^3\text{H}$, причем с одинаковой вероятностью. Если спектаторами являются два нуклона, то в 2/3 событий это протон и нейтрон. Они оказываются связанными в дейтрон более чем в половине случаев.

2. Экспериментальные данные по множественности отрицательных частиц в событиях с вылетом фрагментов ${}^3\text{He}$ и ${}^3\text{H}$ соответствуют взаимодействию одного налетающего нуклона. Значение $\langle n_{-} \rangle$ совпадает со средней множественностью $\langle n_{-} \rangle_{NN}$ в нуклон-нуклонных взаимодействиях, нормированной на неупругое сечение.

Авторы благодарны всем участникам сотрудничества по исследованию ядро-ядерных взаимодействий на 2-метровой пропановой камере и лаборантам, участвовавшим в просмотре пленок и измерениях, за помощь в получении экспериментальных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abdrahamanov E.O. et al. Z.Phys.C, Part. and Fields, 1980, 5, 1;
Баатар Ц. и др. ОИЯИ, P1-80-209, Дубна, 1980.
2. Gasparyan A.P. et al. Proc. 16th Int. Cosmic Ray Conf., Kyoto, 1979, v.6, HE 3-6, p. 176.
3. Kowalski M., Bartke J. Communication of JINR, E1-80-809, Dubna, 1980.

4. Гаспарян А.П. и др. ОИЯИ, 1-80-853, Дубна, 1980.
5. Хорозов С. ОИЯИ, 2-80-142, Дубна, 1980.
6. Ангелов Н. и др. ЯФ, 1978, т.28, с. 1304.
7. Ахабабян Н. и др. ОИЯИ, 1-12114, Дубна, 1979.
8. Abdurakhimov A.V. et al. JINR, E1-12730, Dubna, 1979.
9. Glagolev V.V. et al. JINR, E1-12943, Dubna, 1979.
10. Аникина М.Х. и др. ОИЯИ, 1-9280, Дубна, 1975.
11. Баатар Ц. и др. ОИЯИ, 1-80-111, Дубна, 1980.
12. Ангелов Н. и др. ОИЯИ, 1-12424, Дубна, 1979.
13. Ангелов Н. и др. ОИЯИ, P1-10779, Дубна, 1977.

Рукопись поступила в издательский отдел
27 ноября 1981 года.